

УДК 347

DOI: 10.17223/22253513/41/17

Т.П. Шишмарева

К ПРОБЛЕМЕ ОСПАРИВАЕМОСТИ СДЕЛОК ОТКАЗА ОТ НАСЛЕДСТВА В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Рассматривается проблема оспаривания сделок отказа от наследства несостоятельного должника в России и Германии. Определена природа права на приобретение наследства в качестве личного права наследника. Обосновано, что отказ от наследства не причиняет имущественного вреда кредиторам. Сделан вывод о возможности оспаривания сделки отказа от наследства по общегражданским основаниям при обнаружении пороков у сделки.

Ключевые слова: отказ от наследства; несостоятельность; должник; недействительность сделки; Паулианов иск.

В римском праве оспаривание сделок и действий несостоятельного должника производилось с использованием *actio pauliana* [1. С. 21–45]. Паулианов иск используется для оспаривания сделок (действий) несостоятельного должника и в современном законодательстве о несостоятельности в России и Германии. Объективные и субъективные предпосылки предъявления и удовлетворения Паулианова иска изучены в доктрине. Исследователи римского права обычно обращаются и к проблеме оспариваемости сделки отказа от наследства в процедуре несостоятельности. Так, А.Х. Гольмстен ссылается на мнение Ульпиана, которое служит основой для решения этой проблемы [2. С. 90]. Действительно, в первом фрагменте титула 8 книги 42 Дигест (D. XLII.8.6.) содержится выдержка из трудов Ульпиана, в которой утверждается, что иск об оспаривании не применяется в тех случаях, когда должник не принял наследства, отказался от него, поскольку он в этом случае не уменьшил свое имущество, а только отказался от приобретения. По мнению А.Х. Гольмстена, притязать кредиторы вправе только на то имущество, которое уже принадлежит должнику [Там же]. Таким образом, в римском праве сделку отказа от наследства, совершенную несостоятельным должником, не оспаривали с применением *actio pauliana*, поскольку считали, что для оспаривания не существует объективных и субъективных оснований.

Правовое регулирование отказа от наследства в процедуре несостоятельности в Германии

В Германии правовое регулирование отказа от наследства должником, у которого недостаточно имущества для расчетов с кредиторами, осу-

ществляется ч. 2 книги 5 BGB¹, где содержатся общие правила наследственного права, и § 83 InsO², в котором отражены особенности правового регулирования сделки отказа от наследства несостоятельным должником.

Наследник вправе принять наследство или отказаться от него согласно § 1942 BGB. Отказ от наследства происходит в течение шести недель, а при смерти наследодателя, проживающего за границей, срок составляет шесть месяцев (§ 1944 BGB). В Германии установлена особая форма отказа посредством обращения с заявлением в суд по наследственным делам. Не допускается отказ от наследства, если наследник уже принял наследство или истек установленный срок. С истечением этого срока наследство считается принятым согласно § 1943 BGB.

Кроме того, специальные правила отказа от наследства закреплены в § 83 InsO. Законодатель установил, что сделка отказа от наследства, совершенная должником до введения процедуры несостоятельности или во время такой процедуры, может быть совершена только должником.

Принятие и отказ от наследства рассматриваются в судебной практике Германии в качестве действий, имеющих сугубо личную природу, принадлежащих исключительно самому должнику, о чем высказана правовая позиция Верховного Суда Германии в решении от 10.03.2011 № IX ZB 168/09³.

Верховный Суд Германии в своем решении от 20.12.2012 № IX ZR 56/12⁴ признает, что сделка принятия или отказа от наследства не обладает признаками оспариваемости с применением Паулианова иска, поскольку решение о принятии или об отказе от наследства принадлежит к исключительно личным правам наследника, решение по которым он принимает самостоятельно в силу предписаний § 83 InsO. Такое решение наследник вправе принять и после введения процедуры несостоятельности, несмотря на то что право управления и распоряжения его имуществом с момента введения процедуры несостоятельности переходит к управляющему согласно § 80 InsO. В силу предписаний § 80 InsO управляющий становится непосредственным владельцем имущества должника, совершая все сделки с имуществом должника от своего имени. Должник при этом сохраняет дееспособность и вправе, оставаясь собственником и опосредованным владельцем конкурсной массы, самостоятельно распоряжаться только имуществом, которое не включено в конкурсную массу.

В качестве еще одного довода невозможности оспаривания сделки отказа от наследства Верховный Суд Германии приводит отсутствие влияния этой сделки на размер конкурсной массы, которая вследствие совершения

¹ Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) in der Fassung der Bekanntmachung vom 2 Januar 2002 (BGBl. I S. 42, ber. S. 2909 und BGBl. 2003 I S. 738). Zuletzt geändert durch Gesetz vom 30.03.2021 (BGBl. I S. 607) m.W.v. 07.04.2021.

² Insolvenzordnung (InsO) vom 5. Oktober 1994 (BGBl. I S. 2866). Zuletzt geändert durch Gesetz vom 22.12.2020 (BGBl. I S. 3328) m.W.v. 31.12.2020.

³ BGH, Beschluss vom 10.03.2011 № IX ZB 168/09. URL: <http://juris.bundesgerichtshof.de>

⁴ <http://juris.bundesgerichtshof.de>

сделки отказа от наследства не уменьшается, поскольку активы конкурсной массы никому не передаются, а должник лишь совершает отказ от предложенного приобретения¹.

Проблема оспариваемости сделки отказа наследника от принятия наследства длительное время является достаточно дискуссионной в доктрине Германии.

По мнению В. Люке (W. Lüke), как при принятии, так и при отказе от наследства речь идет об оставшихся у должника в процедуре несостоятельности личных правах, которые при их осуществлении не могут быть оспорены управляющим (Insolvenzverwalter) ввиду необходимости защиты прав наследника и свободы его решения как до введения процедуры, так и после этого момента [3. S. 5]. Также аргументом в пользу невозможности оспаривания отказа от наследства служит то обстоятельство, что должник перед принятием решения не может причислять наследство к своему имуществу, вследствие чего отсутствует подлежащий оспариванию факт изъятия из его имущества [Ibid.].

С. Смид (S. Smid) также называет сугубо личные сделки, не подлежащие оспариванию по правилам Паулианова иска: брак, принятие и отказ от наследства [4. S. 312].

Следует также обратить внимание и на следующее обстоятельство, которое должно быть учтено при обсуждении проблемы оспариваемости отречения от наследства. Согласно предписаниям § 2346 BGB установлено, что по договору с наследодателем его родственники, а также супруг вправе отказаться от принятия наследства при наследовании по закону, если только наследник не имеет права на обязательную долю, которое за ним при отказе сохраняется. Оспоримость сделки отказа от наследства означала бы нарушение договорных условий с наследодателем и ограничение прав участников такого договора.

Таким образом, в правопорядке Германии проблема оспариваемости отказа от наследства с использованием Паулианова иска решена однозначно. Полагаем, что оспаривание отказа от наследства как односторонней сделки допускается по основаниям недействительности сделок, установленных в BGB при обнаружении у сделки соответствующих пороков.

Сделки отказа от наследства в процедуре несостоятельности в доктрине и судебной практике России

Отказ от наследства регулируется ст. 1157 ГК РФ, отказ также возможен при заключении наследственного договора стороной договора согласно п. 3 ст. 1140.1 ГК РФ. Не допускается отказ от наследства, если имущество переходит в порядке наследственного правопреемства к наследственному фонду, исходя из существа деятельности этого юридического лица, предназначенного для управления наследством умершего гражданина, к тому

¹ BGH, Urteil vom 20.12.2012 № IX ZR 56/12. URL: <http://juris.bundesgerichtshof.de>

же абз. 2 п. 3 ст. 123.20-1 ГК РФ предусмотрено исключительно принятие фондом наследства.

Отказ может быть безоговорочным или направленным, т.е. совершаемым в пользу определенного лица, у которого в результате такого отказа происходит приращение наследственной доли. В п.п. 43–45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 содержатся толкования положений об отказе от наследства.

В российском законодательстве о несостоятельности, в отличие от Германии, сделки отказа от наследства в процедуре несостоятельности не урегулированы, хотя потребность в этом, несомненно, существует, поскольку в условиях правовой неопределенности возможны противоречивые решения судебными органами.

Отказ от наследства оформляется в виде заявления, которое наследник подает нотариусу или лицу, выполняющему функции нотариуса, по месту открытия наследства.

Помимо отказа от наследства, следует еще выделить непринятие наследства, которое проявляется в том, что наследник не совершает юридических или фактических действий, направленных на принятие наследства, так как принятие наследства может осуществляться и совершением фактических действий, свидетельствующих о принятии наследства наследником согласно п. 2 ст. 1153 ГК РФ, если не доказано иное. Совершение действий, которыми наследник выражают свою волю на принятие наследства, закреплено в п. 2 ст. 1153 ГК РФ в виде презумпции, которая может быть опровергнута.

Понятие «непринятие наследства» в российском наследственном праве появилось ввиду того, что принять наследство можно только совершением активных действий, в отличие от наследственного права Германии, в котором принять наследство можно бездействием, хотя и в § 1943 BGB понятие «молчание» или «бездействие» не используется, а содержится только указание о том, что наследство считается принятым, если истек срок для его принятия.

Непринятие наследства следует квалифицировать, на наш взгляд, как бездействие наследника. В.И. Серебровский определяет подобное бездействие наследника в качестве «юридического факта, вызывающего последствия не только для самого наследника, выбывающего из наследственных отношений, но и для других лиц» [5. С. 262]. И.В. Долганова определяет непринятие наследства «как одностороннее отрицательное волеизъявление управомоченного лица, совершенное конклюдентными действиями» [6. С 32].

Представляется, что бездействие в соответствии с положениями ГК РФ представляет волеизъявление наследника на отказ от наследства, в то время как в Германии по BGB бездействие есть акт волеизъявления наследника на принятие наследства¹. В ГК РФ и в BGB, таким образом, бездействию наследника придается разное значение.

¹ В доктрине Германии, как и в России, в учении о сделках молчание при определенных обстоятельствах рассматривается как факт изъяснения воли (см.: [7. С. 32]). Полагаем, что аналогичное значение в наследственных правоотношениях имеет бездействие наследника.

Бездействие наследника влечет определенные юридические последствия, поскольку его часть наследства переходит к призванным к наследованию наследникам.

Факт непринятия наследства может быть установлен в судебном порядке, в том числе и после смерти не принявшего наследство наследника, по заявлению заинтересованных лиц (п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.09.2012 № 9). Причиной установления такого факта может быть совершение наследником некоторых действий, которые могут быть квалифицированы в качестве фактических действий по принятию наследства, в то время как наследники вполне осознанно не принимают наследство.

Отказ от наследства, выраженный посредством волеизъявления наследника в форме действий, является односторонней сделкой, которая при обнаружении пороков может быть признана недействительной при наличии установленных в ГК РФ оснований. Однако ввиду отсутствия сделочной природы у непринятия наследства оно не может быть признано недействительным по основаниям, предусмотренным ГК РФ.

Между тем акты непринятия наследства вполне могли бы быть оспорены по основаниям недействительности, предусмотренным ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹, так как объектом оспаривания при использовании Паулианова иска является не только действие (сделка), а также и бездействие. Так, в § 129 InsO бездействие закреплено в качестве объекта оспаривания, в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» прямого указания о такой возможности не содержится, хотя это можно вывести из легального определения имущественного вреда (абз. 34 ст. 2).

Рассмотрим, возможно ли применение Паулинова иска как специального правового средства оспаривания сделок и действий, а также и бездействия, к актам отказа от наследства.

В современном наследственном праве не уточняется природа права на принятие наследства. В.И. Серебровский выделял в составе права на наследство два элемента: право на приобретение наследства; право наследника, возникшее из приобретенного им наследства [8. С. 69].

Право на приобретение наследства, по мнению В.И. Серебровского, обладает таким качеством, как неотчуждаемость [Там же].

Указание на неотчуждаемость права свидетельствует о его личном характере. Право на приобретение наследства может быть реализовано посредством как его принятия, так и отказа от наследства.

Право на отказ от наследства является по своей природе личным правом наследника, которое он не вправе передавать иным субъектам, в том числе и арбитражному управляющему. Решение о принятии наследства наследник принимает самостоятельно. Иное дело, если наследник недееспособен или ограничен в дееспособности. В этих случаях право на приобре-

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)». URL: <http://pravo.gov.ru>

тение наследства реализуется с участием законных представителей в силу особенностей волеизъявления указанных субъектов.

Между тем в судебной практике формируется тенденция признания сделок отказа от принятия наследства, совершенных должниками до или после введения процедуры несостоятельности, недействительными при наличии оснований, предусмотренных для оспаривания как сделок в качестве подозрительных в соответствии с положениями главы III.1 «О несостоятельности (банкротстве)», так и квалифицируемых в качестве действий, совершенных в состоянии шиканы, по ст. 10 ГК РФ¹.

В обоснование своей позиции о возможности оспаривания сделок отказа от наследства в процедурах несостоятельности Верховный суд РФ в постановлении от 14.09.2018 № 305-ЭС18-13167 ссылается на п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9, в котором указывается о возможности оспаривания сделок отказа от наследства по общегражданским основаниям (§ 2 главы 9 и специальные правила раздела V ГК РФ), а также по специальным основаниям, предусмотренным ст.ст. 61.2 и 213.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Возможность оспаривания сделки отказа от наследства по основаниям, предусмотренным ГК РФ, безусловно, допускается, например при пороках воли и иных дефектах сделки, однако вызывает сомнения оспаривание по специальным основаниям главы III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Выскажем несколько доводов в пользу того, что сделки отказа от наследства не обладают признаками оспариваемости в качестве подозрительных сделок или сделок с предпочтительностью, а также и в случае их совершения без согласия финансового управляющего.

Во-первых, отказ от наследства является односторонней сделкой, а для признания сделки (действия) недействительной по п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требуется доказать недобросовестность контрагента по сделке, которого в ней изначально нет. Суды при разрешении споров исследуют недобросовестность поведения наследников, в пользу которых произошел отказ, хотя они стороной сделки не являются². В судебной практике исследовалась недобросовестность наследников, в пользу которых произошел направленный отказ. Более сложной будет ситуация при безоговорочном отказе, когда отсутствуют основания для оценки добросовестности поведения бенефициаров.

Возникает вполне закономерный вопрос: могут ли быть объектом оспаривания по п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» односто-

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2020 № 18АП-13049/2020 по делу № А07-14248/2018. URL: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/№18АП-13049|2020:0>

² Например, дело № А07-14248/2018, по которому судом первой инстанции принято решение о признании сделки отказа от наследства недействительной, подтвержденное судом апелляционной инстанции.

ронные сделки (действия), которыми должник причинил имущественный вред кредиторам?

Если обратиться к анализу конструкции подозрительных сделок (действий), то следует сделать вывод, что оспариванию подлежат исключительно двусторонние сделки, поскольку в качестве условий оспаривания указываются не только объективные условия, а также и субъективные, среди которых немаловажное значение имеет недобросовестность контрагента по сделке.

Поскольку прямого регулирования возможности оспаривания односторонних сделок по п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» законом не предусмотрено, возможно применение аналогии закона, однако в судебных актах об этом не указывается.

Полагаем, что конструкция подозрительной сделки не предполагает оспаривания односторонних сделок.

Во-вторых, в судебных актах указывается об отсутствии согласия финансового управляющего на совершение сделки отказа от наследства. Сделка отказа от наследства, на наш взгляд, не включена законодателем в круг сделок, требующих получения такого согласия в процедуре реструктуризации долгов гражданина в соответствии с п. 5 ст. 213.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку такое согласие необходимо для совершения сделок с имуществом, которое принадлежит должнику и входит в состав его конкурсной массы. Не вправе решать по своему усмотрению вопрос о принятии или отказе от наследства в процедуре реализации имущества и финансовый управляющий.

В-третьих, имущество наследодателя при совершении сделки отказа от принятия наследства не входит в состав имущества должника. Для приобретения права собственности необходимо несколько юридических фактов: смерть наследодателя (признание его умершим), принятие наследства. Принятое наследником наследство признается принадлежащим ему с момента открытия наследства, для недвижимого имущества право собственности возникает независимо от государственной регистрации перехода права собственности (п. 4 ст. 1152 ГК РФ). Поскольку в п. 2 ст. 1156 ГК РФ допускается отказ от уже принятого наследником наследства в пределах срока для его принятия, то в этом случае имущество наследодателя перейдет на праве собственности к наследнику. Отказ от уже принятого наследства вполне мог бы быть оспорен в качестве подозрительной сделки при условии соблюдения всех объективных и субъективных условий.

Представляется, что сделку отказа от наследства должник вправе совершить самостоятельно, поскольку наследство еще не является принадлежащим ему имуществом. Необходимо отметить, что некоторые суды при исследовании оснований недействительности сделок по признакам п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указывают о том, что принятие наследства является правом, а не обязанностью наследника, однако отказывают в признании сделки недействительной только в том

случае, если не обнаруживают условий недействительности, предусмотренных главой III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹.

В постановлении Арбитражного суда Московского округа от 05.02.2019 № Ф05-6394/2018 по делу № А40-227464/16, отменившего постановление суда апелляционной инстанции, при анализе оснований недействительности сделки суд признал возможность недействительности по п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», указав на отсутствие согласия финансового управляющего на совершение сделки отказа от наследства, однако главной причиной ревизии послужило то обстоятельство, что наследственная масса должна быть включена в состав конкурсной массы в процедуре несостоятельности, которая была введена после совершения сделки отказа в связи со смертью наследодателя, имущества которого недостаточно для удовлетворения требований его кредиторов. Основанием отказа в данном случае послужила нецелесообразность включения наследства, обремененного долгами, в состав имущества несостоятельного должника.

При разрешении спора по этому делу требуют осмысления несколько проблем, поскольку суды оценивали в том числе и целесообразность оспаривания сделки отказа от наследства. Прежде всего – какие процедуры несостоятельности (банкротства) могут быть введены при обнаружении признаков несостоятельности в наследственной массе и одновременно в имуществе наследника?

Представляется, что в этом случае должны быть введены две процедуры несостоятельности: процедура несостоятельности наследственной массы и процедура несостоятельности над имуществом наследника.

При этом наследник выполняет функции должника согласно п. 7 ст. 223 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при введении процедуры несостоятельности наследственной массы, если он примет решение о принятии наследства. В состав конкурсной массы в этой процедуре входит наследственная масса, в пределах которой наследник отвечает перед кредиторами наследодателя, его имущество составляет конкурсную массу в другой процедуре, в которой он отвечает своим имуществом перед своими кредиторами. Имущественные массы как объекты взыскания по долгам наследодателя и наследника не совпадают. В этих двух процедурах предъявляет требования и нетождественный круг кредиторов. Если наследников несколько, то они все вправе принять наследство и, соответственно, выступить на стороне должника в качестве солидарных ответчиков по долгам наследодателя, ответственность которых ограничена пределами наследственной массы. В процедуре несостоятельности наследственной массы в таком случае на стороне должника будет множественность лиц, которым принадлежат права и обязанности должника. При одновременной несостоятельности наследодателя и наследника реализация имущественной ответствен-

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2020 № 17АП-12261/2018 (4) по делу № А60-56649/2017. URL: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/№17АП-12261|2018%204%20/all:1>

ности перед кредиторами этих субъектов при недостаточности имущества осуществляется, на наш взгляд, в разных процедурах несостоятельности. Имущество наследодателя может быть включено в конкурсную массу наследника только при условии полного удовлетворения требований кредиторов наследодателя за счет конкурсной массы.

В судебной практике такая проблема в полной мере не осознана, поэтому необходимы доктринальные толкования ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Как правило, в судебной практике принимаются решения о признании недействительной сделки отказа от наследства, хотя отказ допустим и в форме бездействия наследника.

Полагаем, что наследники вправе и отказаться от принятия наследства. В этом случае имущество наследодателя в качестве выморочного перейдет к публично-правовому образованию, которое при необходимости будет выполнять функции должника в процедуре несостоятельности, если отсутствуют другие наследники или они отказались от принятия наследства.

В доктрине при анализе оснований недействительности сделок отказа от наследства не исследуют особенности таких сделок, не указывают, что имущество еще не включено в состав конкурсной массы, не учитывают личный характер права наследника, которое он может реализовать самостоятельно [9–11].

Таким образом, сделка отказа от наследства, совершенная неплатежеспособным или несостоятельным должником до или после введения процедуры несостоятельности, не подлежит оспариванию в качестве подозрительной сделки или сделки, совершенной без согласия финансового управляющего, по специальным основаниям, предусмотренным ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Полагаем, что в судебной практике не учитывают особенности таких сделок. Представляется, что можно рекомендовать законодателю внести уточнение в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» о том, что должник вправе совершать сделку принятия и отказа от наследства самостоятельно.

Литература

1. Willems C. Actio Pauliana und fraudulent conveyances. Zur Rezeption kontinentalen Gläubigeranfechtungsrechts in England. Berlin, 2012. 215 S.
2. Гольмстен А.Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе. СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1893. XIV, 236 с.
3. InsO. Kommentar zur Insolvenzordnung / Herausgeber Rechtsanwalt B.M. Kuebler, H. Pruetting, R. Bork. Koeln : RWS Verlag Kommunikationsforum GmbH, 1998. Bd. 2. URL: www.kpd-inso.de
4. Smid S. Grundzüge des Insolvenzrechts., München : Verlag C.H. Beck oHG, 2002. 515 S.
5. Серебровский В.И. Фактическое непринятие наследником наследства и отказ от наследства // Серебровский В.И. Избранные труды. М. : Статут, 1997. С. 261–271. (Классика российской цивилистики).

6. Долганова И.В. Односторонние волеизъявления в наследственном праве: вопросы теории и практики правоприменения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 12. С. 30–33.
7. Giesen D. BGB Allemeiner Teil: Rechtsgeschäftslehre. Berlin ; New York : Verlag Walter de Gruyter, 1991. 281 S.
8. Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права // Серебровский В.И. Избранные труды. М. : Статут, 1997. С. 36–249. (Классика российской цивилистики).
9. Свириденко О.М. Механизм защиты кредиторов от установления необоснованных требований в реестре // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 1. С. 186–191.
10. Сизина О.С. Отказ от принятия наследства несостоятельным наследником // *Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского*. 2016. № 6. С. 165–168.
11. Шибаева Е.Н. Злоупотребление правом в условиях отказа от наследства // *Современное право*. 2020. № 3. С. 59–68.

Shishmareva Tatyana P., Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russian Federation)
ABOUT THE PROBLEM OF CONFLICTABILITY OF INHERITANCE REFUSAL DEALS DURING INSOLVENCY PROCEDURE IN RUSSIA AND GERMANY

Keywords: refusal of inheritance, insolvency, debtor, voidability of contracts, Actio Pauliana.

DOI: 10.17223/22253513/41/17

The possibility of inheritance refusal deals of an insolvent debtor was a subject of discussion even in Roman law, in which there were ideas about the impossibility of challenging such a transaction using Actio Pauliana. The problem of the contestability of inheritance refusal deals is investigated using the method of comparative studies with the aim of a deeper scientific and theoretical knowledge of the legal nature of rejection of inheritance in the legal system of Germany, which had a significant impact on Russian law.

Main approaches of German legislators to the regulation of refusal of inheritance by the debtor, over whose property an insolvency procedure has been introduced, are indicated, according to which § 83 Insolvenzordnung specifies that such a transaction was made exclusively by the debtor himself. The author analyzes the German jurisprudence on the disputability of inheritance refusal deals by the insolvent debtor, reveals the legal positions of the Supreme Court of Germany that there are no grounds for challenging such a transaction as aimed at the withdrawal of the assets of the insolvent debtor. Arguments are also presented in favor of the impossibility of challenging the inheritance refusal deals in the doctrine of Germany. The analysis of the Russian inheritance legislation on the rejection of inheritance is carried out.

The author defines the nature of the right to acquire an inheritance as a personal right of the heir when deciding to renounce the inheritance both before and after the introduction of the insolvency procedure. In accordance with this definition of the essence of the right to acquire an inheritance, it was concluded that there is no need to receive an approval on the decision of the debtor to accept or refuse the inheritance with the arbitration manager if the debtor enters into inheritance refusal deals during the course of insolvency procedures.

The article analyzes the judicial practice that is developing in the Russian legal system regarding challenging inheritance refusal deals. In jurisprudence, a tendency has been revealed to challenge inheritance refusal deals as suspicious transactions causing property damage to the creditors of the insolvent debtor. It is pointed out that in the modern Russian doctrine, the features of inheritance refusal deals have not been studied.

An aspect of current legal system is the concept of “rejection of the inheritance”, which is qualified as the inaction of the debtor, through which he expresses his will to refuse the inheritance. The heir's inaction cannot be challenged on general civil grounds due to his lack of signs of a transaction in the sense in which it is used in the Civil Code of the Russian Federation.

The author proves that the rejection of the inheritance does not cause property damage to the creditors, since in this case there is no reduction in the property of the insolvent debtor, and the withdrawal of the debtor's assets is not carried out.

The conclusion is made about the possibility of challenging the transaction of rejection of the inheritance on general civil grounds if defects are found in the transaction and there are no conditions for the application of Actio Pauliana.

References

1. Willems, C. (2012) *Actio Pauliana und fraudulent conveyances. Zur Rezeption kontinentalen Gläubigeranfechtungsrechts in England*. Berlin.
2. Golmsten, A.Kh. (1893) *Uchenie o prave kreditora oprovergat' yuridicheskie akty, sovershennye dolzhnikom v ego ushcherb, v sovremennoy yuridicheskoy literature* [The doctrine of the creditor's right to refute legal acts committed by the debtor to their detriment in modern legal literature]. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich.
3. Kuebler, B.M., Pruetting, H. & Bork, R. (eds) (1998) *InsO. Kommentar zur Insolvenzordnung*. Vol. 2. Koeln: RWS Verlag Kommunikationsforum GmbH. [Online] Available from: www.kpd-inso.de
4. Smid, S. (2002) *Grundzüge des Insolvenzrechts*. München: Verlag C.H. Beck oHG.
5. Serebrovskiy, V.I. (1997a) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow: Statut. pp. 261–271.
6. Dolganova, I.V. (2017) *Odnostoronnie voleiz'yavleniya v nasledstvennom prave: voprosy teorii i praktiki pravoprimereniya* [Unilateral expressions of will in inheritance law: issues of theory and practice of law enforcement]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 12. pp. 30–33.
7. Giesen, D. (1991) *BGB Allemeiner Teil: Rechtsgeschäftslehre*. Berlin; New York: Verlag Walter de Gruyter.
8. Serebrovskiy, V.I. (1997b) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow: Statut. pp. 36–249.
9. Sviridenko, O.M. (2018) Mechanism to Protect Creditors from Establishing Unreasonable Requirements in the Registry. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 11. pp. 186–191. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2018.96.11.186-191
10. Sizina, O.S. (2016) Refusal to accept the inheritance by an insolvent heir. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 6. pp. 165–168. (In Russian).
11. Shibaeva, E.N. (2020) Misuse of right under inheritance disclaimer. *Sovremennyy yurist*. 3. pp. 59–68. (In Russian).